

В ГРОЗОВОМ НЕБЕ

В городском краеведческом музее хранится копия наградного листа на имя Еряшева Бориса Никандровича, командира звена 503-го штурмового авиационного полка бывшей 206-й штурмовой авиационной Мелитопольской дивизии, уроженца города Ставрополя Куйбышевской области.

Это еще один наш земляк, удостоенный в годы Великой Отечественной войны высшего звания Героя Советского Союза.

Живет сейчас Борис Никандрович в городе Фрязино Московской области. В прошлом году у него побывала сотрудник Тольяттинского городского краеведческого музея Н. Г. Ворожихина. Беседа с Б. Н. Еряшевым, изучая документы, она собрала интересный материал о жизни Героя.

Ниже публикуется ее рассказ об одном из боевых эпизодов славного воинского пути нашего земляка.

...31 июля 1943 года после очередного успешного вылета Бориса Еряшева пригласил командир полка.

— Поздравляю с награждением орденом Красной

Звезды, — сказал он и крепко пожал руку.

После досрочного окончания Энгельсской летной школы имени М. Расковой Борис воевал лишь второй месяц. Чем же заслужил молодой летчик такую высокую награду?

2 июля противник предпринял контратаку. С расвета танки врага угрожали прорыву линии обороны, необходимо было задержать их продвижение.

Самолеты шли на бреющем полете над глубокой балкой. В конце ее летчики увидели большой поселок и пронеслись над крышами домов. В отлогой долине, заросшей кустами, сверху хорошо просматривались серые коробочки. Еряшев насчитал 25 танков с белыми крестами на бортах.

Моторы «килов» взревели. Заход на атаку. Атака! Пикируя, Еряшев схватил в перекрестье прицела крайний танк и нажал гашетку пушки. Танк загорелся. Еще нажим на кнопку — посыпались бомбы, и Еряшев швырнул машину в высоту. Земля и воздух сотрясались от взрывов. Ослепительные вспышки рву-

щихся бомб превращали то один, то другой танк в груду металла. Багровая река горящего бензина довершала действия авиации.

Еще два захода, еще две атаки. Вдруг совсем близко от крыла машины Еряшева заметнулся белый дымок. Самолет качнуло. Летчик повернул рули, но ход машины оставался неровным. На обратном пути к аэродрому Борис приостал от своей группы.

— «Мессы!» — сообщил стрелок Митя Щebetун. По левой консоли крыла ударила очередь. Летчик взвел машину в вираж. Тонкий хвост «мессершмита» мелькнул в прицеле.

— Еще один «мессер» справа, — крикнул стрелок.

Летчик развернул машину навстречу врагу. Но поврежденный самолет плохо слушался управления. Истребитель цепко повис на хвосте штурмовика. В кабине ослепительно сверкнуло. Жгучий запах тротила ударил в лицо. Лриборная доска поплыла куда-то вверх. Спину залила горячая кровь.

В это время впереди оказался глубокий овраг, разделенный сопкой. На бре-

ющем полете Еряшев скользнул в овраг, затем, сделав «горку», скрылся за сопкой. «Мессер» отстал.

— Как у тебя там? — спросил Борис Митю.

— Турель разбита, — ответил раненный в грудь и руку Щebetун. «15 минут полета до аэродрома, — подумал Борис. — Надо их выдержать... Иначе плен, смерть...»

Горячий воздух вихрем врвался в разбитую форточку кабины. Тело, словно сжатое железными оковами, слабело. Руки цептели. Борису казалось, что полет длится целую вечность, хотя прошло всего семь минут. К горлу подкатывала тошнота. Одолевав желание бросить штурвал и закрыть глаза. Теряя силы, Еряшев встряхивал головой и продолжал вести машину. Вдали показались аэродром.

— Ура! — из последних сил в один голос закричали Борис и Митя...

Всего за годы войны Б. Н. Еряшев совершил 172 боевых вылета. За проявленные мужество и отвагу он был представлен к званию Героя Советского Союза.

— Нет ничего на свете прекраснее неба и гордого чувства защитника любимой Родины, — говорит Борис Никандрович на встречах с молодежью.

Н. ВОРОЖИХИНА,
научный сотрудник
Тольяттинского краеведческого музея.